

СЕМИОСФЕРА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА ДЕСКРИПЦИЯ И ПРЕСКРИПЦИЯ

МОНОГРАФИЯ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СЕМИОСФЕРА БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА
ДЕСКРИПЦИЯ И ПРЕСКРИПЦИЯ**

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 821.512.31
 ББК 81.642
 С 306

Утверждено к печати
 редакционно-издательским советом
 Бурятского государственного университета

Рецензенты

Э. В. Хилханова, доктор филологических наук, доцент, профессор ВСГИК
 Л. Д. Бадмаева, кандидат филологических наук, доцент,
 ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН

Книга размещена в системе РИНЦ на платформе
 научной электронной библиотеки eLibrary.ru

С 306 **Семиосфера бурятского языка. Дескрипция и прескрипция :**
 монография / П. П. Дашинимаева, Г.-Х. Ц. Гунжитова, О. А. Дареева,
 Л. Ц. Санжеева. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госунивер-
 ситета, 2018. — 192 с. ISBN 978-5-9793-1296-5
 DOI 10.18101/978-5-9793-1296-5

Коллективная монография предлагает рассматривать современный бурятский язык как полидисциплинарное исследовательское поле – семиосферу. Проблемы его функционирования авторами изучаются в рамках теорий эволюции знака, артефактов КАК и ПОЧЕМУ, которые обосновывают прескрипцию о способах и формах ревитализации бурятского языка.

Монография адресована студентам, обучающимся по направлениям подготовки 45.03.01, 45.04.01 Филология, 45.03.02, 45.04.02 Лингвистика, преподавателям бурятского языка, языковедам-исследователям, а также широкому кругу читателей, интересующихся новыми трансдисциплинарными стратегиями изучения языка.

Semiosphere of the Buryat language. Description and Prescription : mono-
 graph / P. P. Dashinimaeva, G.-Kh. Ts. Gunzhitova, O. A. Dareeva, L. Ts. San-
 zheeva. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2018. 192 p.
 ISBN 978-5-9793-1296-5

The joint monograph suggests reviewing the modern Buryat language as a multidisciplinary research field, i. e. semiosphere. The methodology relies on the theory of sign evolution, and of artifacts HOW and WHY to reveal the problems of its functioning and substantiate the prescription of the ways and forms of the Buryat language revitalization.

The monograph is intended for students who major in Philology and Linguistics, Buryat language teachers, linguists and researchers, it is also to attract a wider readership by providing the information about new transdisciplinary language learning strategies.

УДК 821.512.31
 ББК 81.642

ISBN 978-5-9793-1296-5

© Бурятский госуниверситет, 2018

Вступительное слово

Глобализация социума, эволюция языка и мультидисциплинарные стратегии исследования актуального семиозиса

... Сколь ни распространяли бы мы круг наших сведений, потребность в информации будет развиваться, обгоняя темп нашего научного прогресса. Следовательно, по мере роста знания незнание будет не уменьшаться, а возрастать, деятельность, становясь более эффективной, — не облегчаться, а затрудняться. В этих условиях недостаток информации компенсируется ее стереоскопичностью — возможностью получить совершенно иную проекцию той же реальности, перевод ее на совершенно другой язык. Польза партнера по коммуникации заключается в том, что он другой...

Юрий Лотман

Юрий Лотман, выдающийся русский литературовед и семиотик, обосновавший введение понятия «семиосфера» в трактовку культуры как динамической знаково-символической системы [Лотман, 2010], тем самым обеспечивая пути получения глобального знания о Человеке, очень точно указал на взаимообусловленность факторов, создающих в голове субъекта альтернативные пути представления реальности. К этому выводу он пришел, изучив, в частности, различные форматы взаимодействия семиотических структур и языков.

Физическая, духовная и интеллектуальная жизнедеятельность общества стремительно меняется в глобализующемся мире, меняются ориентиры ее восприятия, когнитивной обработки и переработки данных восприятия. Описать жизнь языка более полно, чем описание внешних его атрибутов, — значит учесть эти изменения в видении объектов, их признаков, отношений между объектами, представляющих для современника иной интерес, чем раньше. Это значит описать язык в системе прямо и опосредованно вовлекаемых в него внешних факторов и условий, внутреннего уклада и психики его носителей, что естественным образом отражается в ином влиянии смыслов и донесений. В этом случае мы будем говорить о се-

миосфере бурятского языка и соответствующей лингвистической культуры. Конечно, со времени написания ученым основных трудов (1964–1993 гг.) прошло по меньшей мере четверть века, в течение которой языковедение искало разные методологические способы «схватывания» живого языка в живом знании.

Цель написания данной монографии — способствовать нахождению комплексной методики функционального оздоровления региональных языков, в связи с чем попробовать определить границы семиосферы живого (бурятского) языка и описать в первом приближении подсферы в пределах этих границ с точки зрения интеграции разных областей знания.

Для решения столь амбициозной цели исследования, которая, к сожалению, не может получить глубокого и всестороннего освещения в одном маленьком труде, первым делом следует отказаться от традиционного подхода описания языка с точки зрения только формальных признаков. Вторым делом следует попробовать выявить недостаточность информации, не позволяющей вскрыть полную картину причин дефункционализации бурятского языка и разработать комплексную и эффективную технологию его реанимирования.

Юрий Лотман многократно прав в том, что наука не успевает схватить и решить проблемы в каждой точке изменения внешних обстоятельств: темп научного прогресса всегда отстает от опережающих видоизменений внешнего мира, предопределяющих сдвиги во внутреннем мире. Попробуем, вслед за рекомендацией Лотмана, получить совершенно иную проекцию, изменив наше узкое зрение на стереоскопичное: объемно и рельефно представим реальности бурятского языка, переводя их на другой язык дескрипции и прескрипции с привлечением сведений разных дисциплин. Для начала предлагается *разобраться с терминологией*, описывающей современные полидисциплинарные методологии.

Для унификации типов взаимосвязей между разными областями философ и социолог, президент Ассоциации сложного мышления во Франции Эдгар Морен предлагает говорить о полидисциплинарных исследовательских полях, междисциплинарных исследованиях и трансдисциплинарных стратегиях исследования [по: Князева, 2011, с. 194]. Здесь речь идет также о следующем предостережении: исследования не должны проводиться по принципу механического соединения данных двух наук, а базироваться на новой эпистемологии изучения объекта.

Мы предлагаем, вслед за Мореном, разграничивать термины с приставками *меж-, поли- и транс-* и присуждать исследовательским полям *полидисциплинарный* статус, самим исследованиям — *междисциплинарный* и стратегиям исследования — *трансдисциплинарный* статус. Так, когнитивно-психологические, или биокогнитивные, исследования живого семиозиса — речемыслительного процесса — будем называть междисциплинарными, формирующими, соответственно, полидисциплинарное исследовательское поле, стратегии же исследования — трансдисциплинарными, поскольку изучение механизма функционирования живого языка предлагает проникновение в лабораторию человеческого мозга сквозь призму соотношения его с телом, соотнесения прагматически-рационального «нужно» с чувственно-эмоциональными иррациональными «не хочу», «не могу», «потом». Последние субъективные составляющие семиозиса, как вы понимаете, вызваны в том числе инактивностью восприятия и мышления индивидов.

Трансдисциплинарное исследовательское направление отрицает лого- и фоноцентрический подход — приоритетное описание формально-структурного аспекта в отрыве от детерминантов в виде сознания и мышления индивидуума. Последние изучаются в рамках и психолингвистики, и когнитивной психологии, наук, которые в объективно-предметных интересах находятся в отношениях друг к другу как гипоним к гиперониму. Логоцентристы в своих традиционно-лингвистических исследованиях объясняют нарушения языковых и речевых норм проблемой лексического значения, или несформированностью у субъекта навыков говорения и письма: в прокрустовом ложе лишь одно измерение — оценка по критерию «наличие/отсутствие стандарта речевого поведения», с чем мы не можем согласиться.

Мы соглашаемся с тем, что для освоивания полидисциплины новое стереоскопичное знание должно носить объемный и атомарный характер. Если дальше продолжать рассуждения в измерениях физики, то слово и морфемы — это даже не молекулы, они стократ больше, хотя бы потому, что они наглядны нашему зрению и доступны внешнему измерению!

Междисциплинарный исследовательский выбор — описание ненаблюдаемых семиотических механизмов. В качестве отправной эпистемы (базового предназначения, которое предопределяет вектор развития вытекающих из него знаний) берем психонейрофизиоло-

гический принцип автономности (неклеенности) активации мыслительно-познавательной и речемоторной функций. Другими словами, этот принцип говорит о том, что мысль и речь как основные составляющие семиозиса объективируются отличными нейронными соединениями в разных участках коры мозга, и, более того, мысли, часть которых в дальнейшем формируют смысловое поле за словами, активируются во всем теле социального индивида (см. учебники по нейропсихологии, нейропсихолингвистике). Идея об их спаянном единстве и со-житии — замшелая догма, обусловливающая и проповедующая статику взаимоотношений между словами и их семантикой.

Также доктринальным является формальный подход к описанию семантики/смысла исходя из внешнего обличья задействованных слов. Аргумент заключается в том, что индивид сначала мыслит некоторую сущность, затем подвергает ее pragматической «ревизии», превращая мысль для себя в мысль для другого, далее вербализует во внешней речи только «сухой осадок».

Описанные в параграфах первой главы исследования опровергают стереотип о статичности языковых знаков прежде всего на основе нейропсихофизиологического механизма производства и восприятия речи. Так, когнитивные (внутренние, в том числе ментальные) факторы, обеспечивающие функциональные изменения языка на выходе, способствуют непоступательному (читай: нестандартному) развитию языка в условиях двуязычия и, с другой стороны, свидетельствуют о перманентном характере эволюции языка. В данном труде под эволюцией языка понимается процесс его развития, приводящий к изменению признаков и отношений между его элементами и со знаком «+», и со знаком «-». Современный американский нейроантрополог Терренс Дикон красноречиво отметил, что «там, где функционирует нейрон, обязательно имеет место эволюция» [Deacon, 1998, с. 328].

Конечно, прежде всего указывают на ту или иную степень эволюции языка внешние признаки речи, которые, в свою очередь, являются следствием закономерности: «чем меньше индивид производит определенные последовательности звуков, тем реже они получают нейронное закрепление, тем меньше у них шансы на неосознанное воспроизведение».

Традиционно принято считать, что языковую ситуацию определяют и обеспечивают только внешние факторы — социальные, по-

литические, экономические условия страны и региона. В таком подходе умаляется когнитивный фактор лингвоэтнического сообщества в целом и конкретного его представителя в частности. К когнитивным факторам функционирования языка в условиях билингвизма относятся не только сами принципы речепорождения и речевосприятия, но и более глубинные явления как способы категоризации и/или концептуализации (на простом языке — каким образом складывается интеллектуальное и нравственно-этическое пространство человека), пути изменения концептуально-семантической системы, форматы соединения мыслей с языковыми знаками и т. д. Часть сказанного будет освещаться в основном тексте монографии.

Оглавление

<p>Вступительное слово. Глобализация социума, эволюция языка и мультидисциплинарные стратегии исследования актуального семиозиса (П. П. Дашинимаева).....</p> <p>Глава 1. Эволюция знака бурятского языка</p> <p> 1.1 Новые взгляды на языковой знак и его функционирование (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 1.2 Артефакт КАК и психонейрофизиологические принципы речемышления (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 1.3 Потенциал синергетики в описании функционирования миноритарного языка (П. П. Дашинимаева).....</p> <p>Глава 2. Экспериментальный уровень определения функционального состояния бурятского языка: КАК и ПОЧЕМУ</p> <p> 2.1 Функциональный уровень бурятского языка и эксперименты КАК (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 2.2 Функциональный уровень бурятского языка и артефакт ПОЧЕМУ (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 2.3 Эксперименты по выявлению артефакта ПОЧЕМУ (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 2.4 Комплексная методика выявления структуры и содержания бурятского самосознания (П. П. Дашинимеева, О. А. Дареева).....</p> <p> 2.5 Художественный текст об этнических характеристиках бурятского сознания (О. А. Дареева, П. П. Дашинимеева).....</p> <p>Глава 3. Функциональная ревитализация бурятского языка. Прескриптивный аспект</p> <p> 3.1 Проблемы и перспективы сохранения бурятского языка, литературы и фольклорного наследия (Л. Ц. Санжеева).....</p> <p> 3.2 Нормативно-правовое обеспечение функционирования бурятского языка (Г.-Х. Гунжитова).....</p> <p> 3.3 Прескриптивный потенциал современных междисциплинарных теорий относительно ревитализации бурятского языка (П. П. Дашинимаева).....</p> <p> 3.4 Методологические подходы к формированию языковой политики (Г.-Х. Гунжитова).....</p> <p>Заключение (П. П. Дашинимаева).....</p> <p>Литература.....</p> <p>Приложения.....</p>	<p>3</p> <p>8</p> <p>13</p> <p>21</p> <p>26</p> <p>35</p> <p>48</p> <p>58</p> <p>86</p> <p>96</p> <p>115</p> <p>124</p> <p>131</p> <p>166</p> <p>169</p> <p>176</p>
---	---